

УДК 94(47)

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-4

Материалы Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Корпуса жандармов как источник для анализа повседневной жизни городского населения России 1830–1880-х гг.

Н. Г. Карнишина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

karnishins@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Материалы официального документооборота тайной полиции являются важной, не в полной мере изученной источниковой базой для анализа повседневной жизни городского населения столицы и провинции России в контексте проведения бюрократических реформ от времени правления Николая I до периода царствования Александра III. Цель исследования – изучить материалы официального документооборота тайной полиции, переписку современников в качестве источника для анализа повседневной жизни горожан Российской империи в 1830–1880-е гг. *Материалы и методы.* Исследование проведено на базе данных официального документооборота, материалов перлюстрации тайной полиции имперской России. Используются формально-логический и сравнительно-исторический методы научного исследования. Возможности социального метода позволили вычлениить особенности повседневной жизни горожан разных сословий на протяжении полувека русской истории. *Результаты.* Решена основная задача – исследовать основные характеристики и возможности использования материалов Третьего отделения в качестве источника для анализа жизни горожан с 1830 до 1880-х гг. *Выводы.* Материалы Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии включают в себя полицейские отчеты, обзоры общественного мнения, нравственно-политические отчеты, непосредственно отчеты о действиях Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Корпуса жандармов. Для решения задачи использования этих материалов в качестве источника для анализа жизни городских обывателей целесообразно использовать статистические данные о происшествиях, сбор сведений о слухах и толках, распространяемых в обществе, о злоупотреблениях помещиков и должностных лиц, материалы перлюстрации. Работники Третьего отделения стремились включить в отчеты всю полученную информацию о более или менее значительных событиях для города, следовательно, повседневная жизнь горожан представлена для нас глазами правительственных чиновников.

Ключевые слова: политическая полиция, цензура, материалы перлюстрации, полицейские отчеты, повседневная жизнь горожан

Для цитирования: Карнишина Н. Г. Материалы Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Корпуса жандармов как источник для анализа повседневной жизни городского населения России 1830–1880-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 32–40. doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-4

Materials of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery and the Corps of Gendarmes as a source for analyzing the everyday life of the urban Russian population in the 1830–1880

N.G. Karnishina

Penza State University, Penza, Russia

karnishins@mail.ru

Abstract. *Background.* The materials of the official document flow of the secret police are an important, not fully studied source base for analyzing the daily life of the urban population of the capital and province of Russia in the context of bureaucratic reforms from the reign of Nicholas I to the reign of Alexander III. The purpose of the research is to study the materials of the official document circulation of the secret police, the correspondence of contemporaries as a source for analyzing the everyday life of urban Russian population in the 1830s – 1880s. *Materials and methods.* The study was carried out on the basis of the data of the official document flow, the materials of the secret police of imperial Russia. The formal-logical method and comparative-historical methods of scientific research are used. The possibilities of the social method made it possible to isolate the features of the everyday life of citizens of different classes throughout half a century of the Russian history. *Results.* In the course of writing the article, the main task was solved – to explore the main characteristics and possibilities of using the materials of the Third Section as a source for analyzing the life of citizens from 1830 to 1880s. *Conclusions.* Materials of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery includes police reports, public opinion surveys, moral and political reports, directly reports on the actions of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery and the Gendarme Corps. To solve the problem of using these materials as a source for analyzing the life of urban dwellers, it is advisable to use statistical data on incidents, collecting information about rumors and gossip spread in society, about the abuses of landlords and officials, and perusal materials. The employees of the Third Section tried to include in the reports all the information received about more or less significant events for the city, therefore, the daily life of the townspeople is presented to us through the eyes of government officials.

Keywords: political police, censorship, perusal materials, police reports, everyday life of citizens

For citation: Karnishina N.G. Materials of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery and the Corps of Gendarmes as a source for analyzing the everyday life of the urban Russian population in the 1830–1880. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(2):32–40. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-4

Среди различного вида официальных и неофициальных источников, используемых для анализа жизни русского городского общества периода правления Николая I и пореформенного периодов, отдельное место, на наш взгляд, занимают документы Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Материалы негласного надзора достаточно разнообразны и позволяют расширить представление о жизни и настроениях горожан от николаевской России до периода царствования Александра III. Примечательно, что численность Корпуса жандармов, несмотря на стабильно устойчивый рост числа бюрократии на протяжении XIX в., значительно не менялась (в 1836 г. – 5164, в 1863 г. – 4978 человек). В 1866 г. в штате Третьего

отделения состояло 34 чиновника [1, с. 83]. На 1832 г. в данном ведомстве служило 20 человек [2, с. 23].

А. Х. Бенкендорф, описывая обстоятельства создания политической полиции, писал: «Император всеми способами пытался вырвать корни тех злоупотреблений, которые проникли в аппарат управления и которые стали явными после раскрытия заговора, обогрившего кровью его вступление на престол» [3, с. 10].

Безусловно, негласный надзор за настроениями населения, вмешательство в частную жизнь путем перлюстрации переписки, сбора сведений о слухах, контроль за повседневной жизнью людей, поощрение доноительства – эти методы тайной полиции не могли не вызывать недовольство современников. В то же время в отчетах Третьего отделения за 1828 и 1829 г. в этой связи мы встречаем следующее суждение: «В провинции, где нет жандармов, все классы желают их присутствия как защитников от чинимых властями неприятностей и раздоров между ними. До сих пор все интриги и глухие инсинуации разбивались о порог надзора, который внушает страх честолюбцам, интриганам, лихоимцам и взяточникам. Институт этот при его учреждении внес всеобщее смятение в настроение общества, но в настоящий момент, благодаря спокойной и осторожной деятельности жандармерии и довольно удачному выбору людей, общественное мнение по отношению к ней почти единодушно настроено благоприятно» [4, с. 36, 61]. Именно деятельность политической полиции по выявлению случаев казнокрадства, взяточничества и других должностных преступлений вызывала наибольшую поддержку горожан разных условий.

Применительно к пореформенному периоду П. А. Валуев, поддерживая деятельность политической полиции, подчеркивал, что политическим результатом освободительных реформ явилось торжество бюрократически организованной монархии.

Особый интерес среди материалов Третьего отделения в контексте изучения повседневной жизни горожан занимают годовые отчеты политической полиции. Полицейский отчет содержал такие разделы, как «Обозрение расположения умов и различных частей государственного управления», «Нравственно-политический отчет», «Политическое обозрение», «О чрезвычайных происшествиях». Пристальное внимание уделялось анализу настроений населения. Безусловно, губернатор как хозяин губернии использовал материалы Третьего отделения для составления отчетов по губернии, а также для выяснения настроений горожан и их отношения к тем или иным проводимым мероприятиям властей. Некоторые губернаторы использовали «Сводки агентурных донесений» для выяснения мнения жителей губернии о тех или иных должностных лицах [5, с. 18].

Например, из «Агентурных донесений о положительном отношении общественного мнения к увольнению правительственной канцелярии Московского генерал-губернатора Родзевича» от 3 ноября 1865 г. мы узнаем: «Из Москвы получены следующие сведения. Удаление правителя Канцелярии Московского Генерал-губернатора, ненавистного всем Родзевича произвело в тамошнем обществе весьма приятное впечатление. На его место назначен Егоров, но некоторые смотрят на это назначение с недоверчивостью, поскольку Егоров пред сим был правителем Канцелярии в Комиссариатах. Князь

Владимир Андреевич, озабочиваясь о благосостоянии жителей, сделал распоряжение об освидетельствовании, через своих чиновников, ремесленных заведений, а также об осмотре нескольких подозрительных домов, где было захвачено до 400 бродяг. Носятся слухи, что князь намерен обратить серьезное внимание и на другие части городского управления, чего все искренне желают» [6, с. 1–2].

Безусловно, внимание привлекают содержащиеся в отчетах Третьего отделения материалы перлюстрации переписки горожан. Из этих подборок мы можем увидеть, с одной стороны, реальное отношение обывателей к тем или иным событиям, происходящим в их городе, губернии или в стране. С другой стороны, из материалов перлюстрации мы можем сделать выводы о тех установках, которые ставились перед чиновниками Третьего отделения по выявлению крамолы. В качестве примера можно привести письма, содержащие негативные отзывы о губернаторе Муравьеве. В частности, в «Выписке из письма Михаила Маслова из Рязани от 18 ноября 1858 г. к Дмитрию Николаевичу Маслову в Санкт-Петербург» выделены следующие суждения: «Я с губернатором разошелся за историю Кошелева. Он за правдивые мои мнения взял смелость меня уволить. Я не чиновник, но офицер, служивший 20 лет и с честью, да к тому же дворянин, звание которое я нигде и никогда не уроню». Далее следует приписка чиновника Третьего отделения: «В письмах содержатся негативные отзывы о губернаторе Муравьеве» [7, с. 1].

В выписке из письма А. Креницина из Пскова от 15 апреля 1860 г. к Его Превосходительству А. П. Титову в Санкт-Петербург чиновником Третьего отделения выделено следующее: «Неужели монстр Гвоздев, покровительствующий нашему Муравьеву, приводил его на бесконечные годы к нашей губернии? Ведь ты сам пскович, и если имеешь маленькую возможность избавить Псков и псковичей от подобной злонамеренной личности, то поспевай этим добрым делом, за которое многие и многие и, разумеется, лучшие люди в губернии будут тебе более чем благодарны [8, с. 3].

Другой пример документов Третьего отделения такого рода – «Анонимное письмо Александру II с характеристикой губернаторов Пермского Огарева и Вятского – Муравьева» от 1 сентября 1860 г. Автор пишет: «Назначение губернаторов Огарева в Пермь и Муравьева в Вятку произвело печальное влияние на общественное мнение. Огарев – пьяница и драчун. М. Н. Муравьев – беспросветный пьянчужка и глупец. И это губернаторы, представители верховной власти в краю отдаленном. Князь! Поберегите доброе имя Государя!» [9, с. 11].

Интерес для исследователя жизни русского общества пореформенного периода представляют «Сводки агентурных донесений о толках и слухах». Например, в «Сводках» за период от 13 января до 12 декабря 1865 г. в разделе «Городские слухи и толки» содержатся следующие сведения: «Между многими купцами слышен ропот на несправедливость их собратий – депутатов при составлении раскладки о количестве разных взносов в 1865 году за право содержания трактирных заведений. Депутатами, как говорят, зачастую руководствовали в этом случае: ненависть, зависть, родственные связи, даже взятки и ничем не объяснимое самоуправство. Замечательно, что купцы при этом высказывают свои убеждения, подобно, как и в прошлом году, что у нас в России

никакое доброе дело в законном порядке не может существовать без правительственной администрации, разумея под последними чиновников. Ропот на усилившиеся взятки чиновников в первом Департаменте Управы Благочиния все более и более увеличивается. Говорят, что это происходит от убеждения чиновников, что с водворением гласного судопроизводства, все они останутся за штатом. Также весьма многих занимает слух об оставлении М. Катковым редактирования «Московских Ведомостей» [10, с. 1].

В «Сводках агентурных донесений и толках и слухах за 1868–1869 гг. по поводу различных событий политической, экономической и общественной жизни России, международных событий и происшествий» упоминаются такие имена, как А. И. Герцен, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой, И. С. Аксаков. В донесении от 3 февраля 1868 г. написано: «Главные слухи и толки в городе сосредоточились теперь на страдающих, как выражаются не от неурожая, а от голода; несомненные доказательства в правильности этого выражения находят даже во вчерашней афише бала, данного в Большом театре, на которой употреблено выражение, в пользу страдающих от голода, вследствие неурожая. Венец такого участия принадлежит, конечно, вчерашнему маскараду Большого театра. От приезжих слышно, что в Новгородской губернии голод далеко не так силен, как уже кричали о том газеты. Правда есть местности, в которых жители очень нуждаются в хлебе, но все же они не умирают. Земство Нижегородской губернии позаботилось о предупреждении беды и получило субсидию.

Общество в настоящее время интересуется движением в польских кружках, где сильно распространены слухи о том, что известное путешествие Принца Наполеона находится в связи, и весьма близкой, с решением польского вопроса, который, будто бы, близко теперь к благоприятному для поляков решению. Как ни нелепы эти толки. Но они с увлечением выслушиваются в польских кругах и поддерживают их надежды и враждебные настроения» [11, с. 1, 3, 7].

В «Агентурных донесениях о недовольстве дворянских кругов Смоленской и других губерний действиями правительства в связи с русско-турецкой войной» от 3 марта 1878 г. не просто содержится перечень слухов и толков, занимающих русское общество, а проведен анализ общественного мнения в провинции. В частности, чиновник Третьего отделения пишет: «Из поездки по губерниям и ближайшего знакомства с современными настроениями общественного мнения в провинциях выносятся в настоящее время далеко не отрадное впечатление. Еще никогда в губернском и уездном обществах не был развит дух недовольства правительственными действиями, как ныне. Известие о мире всюду, вопреки газетным корреспондентам, было встречено равнодушно. О патриотических порывах и готовности нести дальнейшие жертвы для войны нет и в помине. Мало того, когда среди смоленского земства возникли рассуждения о поднесении всеподданнейшего адреса Государю Императору с выражением дальнейшего желания земства на новые жертвы, то эти рассуждения встретили глухой протест (чего прежде никогда не бывало!) со стороны двух гласных (помещика и мирового судьи) и Калачевского (богатый помещик, отец известного по Нечаевскому делу кандидата прав Калачевского). Адрес не был подписан единогласно (чего не бывало прежде). Вообще в провинциях началось резкое либеральное движение, которое характеризовало эпоху

50-х и 60-х гг., следовавшую за Крымской войной. Движение это так усилилось, что крутой поворот его насильственными мерами был бы небезопасен» [12, с. 3–4].

В то же время начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. Ф. Орлов в своих докладных записках, адресованных императору, предпочитал рисовать довольно радужные картины. Например, в «Нравственно – политическом отчете за 1850 год» он писал: «Минувший 1850 год был не обилён происшествиями в нашем Отечестве и протек столь тихо, что невозможно указать ни на один случай, который бы представлял опасность для государственного благоустройства. Спокойствию политическому соответствовало и спокойствие внутреннее. В продолжение целого года жители Империи не были потревожены ни одним важным бедствием. Обнаруживались разные недостатки, случались пожары, волнения крестьян и тому подобное, но некоторые из этих событий произошли по естественному ходу дел, другие без всякого злоумышления со стороны кого-либо, и все не имели обширных последствий. Таким образом, год, в которой совершилось 25-летие царствования Вашего Императорского Величества, был одним из спокойнейших и счастливейших годов для России» [13, с. 98–99].

В Отчете о действиях Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Корпуса жандармов за 1852 г. он сделал вывод: «Политические вопросы, возмущавшие спокойствие Западной Европы, видимо, теряют свое прежнее значение, и народы, утомленные волнениями, начали оставлять свои заблуждения и обращаться к прежним занятиям. Непрерывное наблюдение доказало, что внутреннее спокойствие на всем пространстве обширного и разноплеменного государства нашего в продолжение 1852 г. было совершенно непоколебимо. Строгость правительства, хотя бы она была и несколько тягостна молодому поколению, благословляется всеми людьми опытными: ибо на ней зиждется настоящее и будущее благоденствие государства» [14, с. 5].

В целях выяснения интересов и чаяний горожан стоит обратить внимание на сводки донесений о городских слухах и толках, в которых помимо перечня событий, волновавших русское общество, было много сведений о проблемах повседневной жизни горожан. Встречается критика городских властей по решению проблем городского хозяйства. Например, для Санкт-Петербурга очень остро стояли проблемы обеспечения города питьевой водой и отлова бродячих собак [15, с. 15].

Среди документов Третьего отделения по городу Москве встречаем «Список обер-прокуроров г. Москвы с характеристикой высшего чиновничества города», в котором по поводу Уголовной палаты Второго департамента написано: «Заседатель – человек мягкий, но не совсем чист. Советник, князь Черкасский – образован, но молод еще. Арсеньев – хорош, но в делах не смышлен. Вице-губернатор Небольсин – пустой человек и им руководствуют присутствующие. Все чины присутствующих уездных судов избраны не по баллотировке дворян, как повелевается законом, но властью Генерал-губернатора и получают от Его Сиятельства по 1000 и 1500 руб. жалованье из сумм Адрес-конторы» [16, с. 4–5].

Материалы Третьего отделения показывают, что политическая полиция уделяла большое внимание сбору и анализу информации о происшествиях,

слухах, перлюстрации частной переписки. Л. В. Дубельт, в частности, в документах отдельно фиксировал привлекавшие его внимание события частной жизни обывателей Российской империи, отраженные в агентурных записях [17, с. 95–98].

Для анализа досуга горожан и их политических настроений интерес представляют материалы цензуры пьес для императорских театров и периодических изданий. Так, в «Агентурном донесении о наблюдении за настроениями публики, присутствовавшей в Мариинском театре на опере “Иван Сусанин” в августе 1866 г., отмечено: «Когда в Мариинском театре по ходу пьесы “Жизнь за царя” следовало танцевать мазурку, публика (и не из верхних рядов) закричала “Не надо польской мазурки! Прочь мазурку”. Обер-прокурор прошелся по переднему ряду. Это, однако, не подействовало, и шум продолжился, а когда началась мазурка, то почти весь театр слился всеобщим свистом с прибавлением стука ногами и саблями. Когда артист в роли И. Сусанина выразил свою преданность царю и коварству поляков, театр был потрясен рукоплесканиями» [18, с. 1].

В Агентурном донесении от 21 декабря 1878 г. «О помещении в газете “Голос” выдержки из “Харьковских губернских ведомостей” о выступлении харьковского гласного Гордиенко на губернском земском собрании с предложением потребовать от Правительства конституцию» сообщалось: «По поводу заявления Харьковского гласного Гордиенко на тамошнем земском собрании известия о мерах против распространения пропаганды, о котором помещено в сегодняшнем номере газеты “Голос”, в общественных сферах столицы происходят оживленные толки ввиду того, что будто бы редакцией газеты “Голос” получена от ее корреспондента телеграмма, что заявление Гордиенко включает в себе требования государственных реформ в смысле конституционном. По собранным сведениям оказалось, что получение какой-то телеграммы, оказавшейся неудобной к печатанию, едва ли подлежит сомнению» [19, с. 1].

Тайная полиция осуществляла функции надзора, вмешиваясь в частную жизнь граждан, если полицейские чины считали, что этого требуют интересы государства в целях контроля за массовым времяпровождением горожан для выявления признаков политической активности и предотвращения каких-либо заговоров. В этих целях полиция использовала методы перлюстрации, доноительства. Материалы Третьего отделения содержат сведения о деятельности столичных и губернских властей, случаях должностных преступлений и недостойного поведения чиновников, конкретных происшествиях. На наш взгляд, особый интерес для исследователей русского города XIX в. представляют обзоры общественного мнения, аналитические записки о настроениях населения, в том числе в виде сводок о слухах и толках, «наблюдений за общественной нравственностью и здоровьем», дела по внесудебному разрешению семейных и бытовых конфликтов, описания массовых гуляний и развлечений горожан.

Деятельность Третьего отделения по полицейскому контролю частной и общественной жизни горожан, направленная на сохранение норм нравственности и порядка, дает обширный материал не только для анализа повседневной жизни города Российской империи в 1830–1880-е гг., но и для исследования особенностей осуществления полицейской опеки общественной нравственности и спокойствия.

В жандармских отчетах, аналитических записках, письмах современников содержатся материалы, позволяющие сделать выводы о массовых настроениях обывателей российских городов, об их отношении к событиям, происходящим в стране и за ее пределами, их политических предпочтениях, оценке деятельности чиновников в центре и на местах.

Список литературы

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи и по главным управлениям в Царстве польском и в Великом княжестве Финляндском на 1866–1867 гг. СПб., 1866. 129 с.
2. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1832 г. : в 2 ч. СПб., 1832. Ч. 1. 98 с.
3. Абакумов О. Ю. Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. М., 2017. 319 с.
4. Россия под надзором. Отчеты Третьего отделения. 1827–1869. М., 2006. 368 с.
5. Карнишина Н. Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850–1890 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (34). С. 12–22.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 1293.
7. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1290.
8. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1121.
9. ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 3. Д. 377.
10. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1204.
11. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 3241.
12. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 3245.
13. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1123.
14. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 15.
15. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 17.
16. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 3215.
17. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1207.
18. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 2276.
19. Царствование Николая I в полицейских отчетах / сост. В. Петров. М., 2022. 232 с.

References

1. *Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam imperii i po glavnym upravleniyam v Tsarstve pol'skom i v Velikom knyazhestve Finlyandskom na 1866–1867 gg.* = *Address-calendar. General list of commanding and other officials in all departments of the empire and in the main departments in the Kingdom of Poland and in the Grand Duchy of Finland for 1866–1867.* Saint Petersburg, 1866:129. (In Russ.)
2. *Mesyatseslov i obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1832 g.*: v 2 ch. = *Monthly calendar and the general state of the Russian Empire in 1832: in 2 parts.* Saint Petersburg, 1832;(pt.1):98. (In Russ.)
3. *Abakumov O.Yu. Tret'e otdelenie na strazhe npravstvennosti i blagochiniya. Zhandarmy v bor'be so vzyatkami i porokom. 1826–1866 gg.* = *The Third Section is on guard of morality and deanery. Gendarmes in the fight against bribes and vice. 1826–1866.* Moscow, 2017:319. (In Russ.)
4. *Rossiya pod nadzorom. Otchety Tret'ego otdeleniya. 1827–1869* = *Russia under surveillance. Reports of the Third Section. 1827–1869.* Moscow, 2006:368. (In Russ.)
5. *Karnishina N.G. The Institution of governorship in the Russian Empire in 1850–1890. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2015;(2):12–22. (In Russ.)

6. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 109. Op. 3. D. 1293 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 1293. (In Russ.)*
7. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 1290 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 1293. (In Russ.)*
8. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 1121 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 1121. (In Russ.)*
9. *GARF. F. 1463. Op. 3. D. 377 = State Archive of the Russian Federation. Fund 1463. Item 3. File 377. (In Russ.)*
10. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 1204 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 1204. (In Russ.)*
11. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 3241 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 3241. (In Russ.)*
12. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 3245 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 3245. (In Russ.)*
13. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 1123 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 1123. (In Russ.)*
14. *GARF. F. 109. Op. 223. D. 15 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 233. File 15. (In Russ.)*
15. *GARF. F. 109. Op. 223. D. 17 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 233. File 17. (In Russ.)*
16. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 3215 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 3215. (In Russ.)*
17. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 1207 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 1207. (In Russ.)*
18. *GARF. F. 109. Op. 3. D. 2276 = State Archive of the Russian Federation. Fund 109. Item 3. File 2276. (In Russ.)*
19. *Petrov V. (comp.). Tsarstvovanie Nikolaya I v politseyskikh otchetakh = Reign of Nicholas I in police reports. Moscow, 2022:232. (In Russ.)*

Информация об авторах / Information about the authors

Наталья Геннадьевна Карнишина
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Отечества,
государства и права, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

Natalia G. Karnishina
Doctor of historical sciences, professor,
professor of the sub-department of the
history of Russia, state and law, Penza
State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: karnishins@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.04.2023

Принята к публикации / Accepted 10.05.2023